

Он уже знал о грандиозных амбициях семьи Мэн и о том, что ранение Сюэ Кайчао в прошлом году было делом рук наёмных убийц, посланных ими. Теперь Секта Призраков фактически распалась, и даже в глазах зачинщиков, семьи Мэн, она потеряла всякую ценность. Дворец Закона и вовсе не считал их достойными внимания. Шу Цзюнь понимал, что за последние годы Сюэ Кайчао появлялся почти исключительно в Восточной столице и Сицзине. Его тайное прибытие сюда означало, что произошло нечто важное.

Единственное, что приходило на ум, — это семья Мэн.

Но действительно ли семья Мэн стала настолько значимой?

Ю Юй покачала головой:

— Я тоже не знаю. В этом деле есть что-то странное. Я совсем не получила известий о том, что наш господин вышел из Дворца.

Естественно, они приняли решение покинуть город Сунчжоу и временно укрыться в одном из других дворцов, и Сюэ Кайчао об этом не знал. Лазурный Цилинь, охранявший вход, подтверждал, что сейчас Сюэ Кайчао был один, и их встреча была случайной.

Мысль о том, что они могут укрыться в другом дворце, не была удивительной, но Сюэ Кайчао никогда не путешествовал без свиты. Его тайный уход из Дворца Закона действительно был важным событием. Ю Юй действительно не знала, связано ли это с семьёй Мэн. Её настроение было сложным: они покинули Дворец Закона меньше месяца назад, и уже произошло нечто, что заставило самого Сюэ Кайчао вмешаться. Это не могло не вызывать тяжёлых мыслей.

Однако, наблюдая, как Лазурный Цилинь обнюхивает Шу Цзюня, которого он не видел какое-то время, и даже толкает носом бамбуковую куфию на его запястье, заставляя Шу Цзюня едва держаться на ногах, она не смогла сдержать лёгкую улыбку и позвала Ю Е, которая уже прошла проверку у Цилиня:

— Давайте пойдём, не будем им мешать.

Она была человеком сдержанным, и её шутка была скрытой, но Ю Е любила подшучивать. Она сделала Шу Цзюню смешную гримасу, а затем с радостью последовала за Ю Юй.

Лазурный Цилинь не стал их останавливать, а лишь положил свою пушистую, мягкую и тёплую голову на грудь Шу Цзюня, всей своей тяжестью, сравнимой с весом взрослого льва, придавив его. Шу Цзюнь едва мог дышать, но, взяв бамбуковую куфию, положил её на шею Цилиня. Змейка, внезапно освободившись от тела, извивалась на голове Цилиня несколько мгновений, а затем свернулась клубком, как будто чувствовала себя как дома.

Шу Цзюнь наконец был освобождён Цилинем и быстро догнал двух женщин, направляясь к главному залу, как будто ничего не произошло.

Другой дворец был небольшим, всего в два этажа, расположенным на горе. Он изначально предназначался для временного пребывания Владетеля Жетона и его свиты, а также для проведения ритуалов и дел, поэтому его планировка была схожа с дворцом в Лоцзине. Главный зал, где Владетель Жетона принимал гостей и занимался делами, находился за вторыми воротами, всего в нескольких шагах.

Архитектура и фрески были выполнены в основном в синих и белых тонах, создавая атмосферу умиротворения и глубины. Хотя Сюэ Кайчао, вероятно, уже узнал через Лазурного Цилиня, кто

вошёл, Ю Юй всё же объявила об их прибытии.

Цилинь, не имея таких ограничений, уверенно вошёл внутрь, неся на себе змейку. Шу Цзюнь наблюдал, как змейка извивается, словно не находя покоя, и его собственное сердце тоже было беспокойно.

Ведь прошло почти месяц с тех пор, как он последний раз видел Сюэ Кайчао, и сказать, что его сердце осталось спокойным, было бы неправдой. Но что именно он чувствовал, Шу Цзюнь сам не мог понять. Он не мог забыть тот момент, когда перед уходом, в порыве смелости, сказал Сюэ Кайчао, что любит его. На самом деле это не имело значения, ведь в его сердце всегда была эта непреодолимая преграда — он принадлежал Сюэ Кайчао и не мог не любить его.

Но эта любовь, в конечном счёте, была лишь трепетом, и произнесённая в момент полной наготы и стыда, она казалась легкомысленной.

Тогда, перед уходом, он был охвачен чувством расставания и был смелее, чем обычно, не чувствуя особого смущения. Теперь, когда они снова должны были встретиться, стыд вдруг усилился, и он даже жалел, что не может вернуться в прошлое и забрать свои слова обратно.

Сюэ Кайчао был спокоен и уравновешен, тогда он не ответил, и, вероятно, не вспомнит об этом сейчас или в будущем. Но Шу Цзюнь знал, что он слышал и никогда не забудет. Его лицо покраснело, и он объяснил это тем, что Цилинь слишком долго его терзал, и стало слишком жарко.

Конец июня, и это было объяснимо. Шу Цзюнь всегда был теплее других, и он мог обмануть себя этим.

Внутри дворца было прохладно, и, войдя, он сразу почувствовал облегчение. Солнце снаружи не проникало внутрь, но окна и двери были широко открыты, создавая хорошую вентиляцию. В воздухе витал аромат цветущих растений. Сюэ Кайчао сидел на кушетке у окна в тени, открывая крышку небольшого благовонного курильницы, чтобы проверить оставшийся пепел.

Услышав, как они вошли, Сюэ Кайчао опустил крышку курильницы, раздался лёгкий щелчок, и он поднял взгляд на троих.

Ю Юй первой поклонилась, и Шу Цзюнь, отбросив беспорядочные мысли, просто встал на колени сзади, украдкой глядя на Сюэ Кайчао.

Он не изменился. Шу Цзюнь, находясь в Секте Призраков, жил в постоянном напряжении, и у него не было времени думать о Сюэ Кайчао. Но теперь, увидев его, он вдруг понял, что Сюэ Кайчао должен быть неизменным, как будто он всегда мог вернуться и увидеть его таким же — спокойным, без радости и печали, с тем же знакомым лицом, сидящим у окна.

Сюэ Кайчао, заметив, что на него смотрят, не стал притворяться, что ничего не замечает, а прямо посмотрел в ответ. Шу Цзюнь, который смотрел на него, как женщина смотрит на статую божества, не ожидая ответа, быстро опустил глаза, притворяясь, что не нарушал правил.

В такой ситуации, естественно, говорила Ю Юй, а Шу Цзюнь, испугавшись, молчал. Сюэ Кайчао спокойно отвел взгляд и спросил Ю Юй:

— Дела Секты Призраков завершены, это я уже знаю. Зачем ты здесь?

Ю Юй честно ответила, что сила семьи Мэн оказалась больше, чем она ожидала, и что с углублением вражды ей было неудобно появляться на виду сразу, чтобы не подвергать опасности тех, с кем она контактировала. Что касается губернатора Сунчжоу, то он тоже был ненадёжным, поэтому они решили перебраться сюда, чтобы сначала всё обдумать.

Просто они не ожидали, что Сюэ Кайчао тоже будет здесь.

Выслушав это, Сюэ Кайчао кивнул и велел им встать. Ю Юй и Ю Е были его служанками, и хотя у них были и другие обязанности, забота о Сюэ Кайчао была самой важной. Они осмотрелись и увидели, что здесь уже прибрались, но не слишком тщательно, и не было много украшений, что делало место простым. Они спросили Сюэ Кайчао, что делать.

Ю Е сказала:

— Господин, кто из сестёр сопровождает вас на этот раз? Почему её сейчас нет рядом? Если есть что-то, что нужно сделать, поручите нам.

Она была самой молодой и самой живой среди служанок, известных своей мягкостью и спокойствием, и её вопросы не были неуместными.

Сюэ Кайчао взял змейку с головы Лазурного Цилиня, перевернул её, чтобы увидеть белое брюшко, и провёл пальцем по нему, отвечая:

— Вы устали с дороги, сначала устройтесь. Остальное не так срочно, сначала постелите постель и приведите в порядок спальню. Мы пробудем здесь недолго, не стоит слишком усердствовать.

Он добавил:

— Вещи, которые мы привезли, находятся в заднем зале.

Ю Юй и Ю Е согласились и ушли, перед уходом обменявшись с Шу Цзюнем многозначительным взглядом.

Шу Цзюнь покраснел, и, когда они вышли, он не знал, стоит ли ему подойти. Он знал, что Сюэ Кайчао мало спал, и уборка спальни, конечно, касалась его. Но он увидел, как Сюэ Кайчао провёл пальцем по чешуйке на брюшке змейки, которая отличалась по цвету, и змейка вдруг застыла, а Шу Цзюнь почувствовал странный трепет, прошедший по его телу.

Затем змейка скатилась с колен Сюэ Кайчао и внезапно превратилась в огромную змею, с двумя полупрозрачными крыльями, которые трепетали, как испуганные крылья пчелы.

Шу Цзюнь вдруг понял, что именно Сюэ Кайчао трогал, и не только его лицо покраснело, но и тело стало странным. Он стиснул губы и молчал.

Сюэ Кайчао, увидев, что он не подходит, хлопнул по краю кушетки и позвал:

— Иди.

Всего одно слово, но Шу Цзюнь был покорен, хоть и с лёгким страхом. Он медленно подошёл и сел рядом с Сюэ Кайчао, как тот хотел, опустив глаза на свои пальцы и тихо произнеся:

— Господин.

<http://bllate.org/book/16142/1445537>